АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902+94(47).[026+027+03] ББК 63.3(2)+4163.48(2) DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.008

А. В. Энговатова
ИА РАН, Москва, Россия. engov@mail.ru

РУБЛЕННЫЙ ГОРОД ЯРОСЛАВЛЯ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

В работе приводится обзор многолетних археологических раскопок в историческом центре Ярославля, проводившихся Институтом археологии РАН в 2004–2018 г. В результате комплексных археологических исследований получены данные, уточняющие немногочисленные свидетельства письменных источников о времени основания города, его древней топографии, в том числе местоположении первого каменного храма и княжеского двора, а также событиях, происходивших здесь во время нашествия Бату-хана зимой 1238 г.

Ключевые слова: Ярославль, великие князья Ярослав Мудрый и Константин Всеволодович, монгольское нашествие 1237–1238 г., фортификационные сооружения XI–XIII в., историческая топография

Статья вводит в научный оборот новые материалы по истории возникновения и развития древнейшей части Ярославля — детинца, известного в письменных источниках XVII в. как Рубленый город. В течение последних 15 лет Ярославская экспедиция Института археологии РАН (руководитель — А. В. Энговатова) проводит здесь масштабные раскопки (Рис. 1). В ходе работ найдены археологические комплексы и объекты, различные артефакты, позволившие существенно дополнить и уточнить сведения письменных источников, внести ясность в отдельные проблемы истории города.

В настоящей работе мы остановимся на некоторых локальных вопросах, ответы на которые искали исследователи истории этого древнего города начиная с XVIII в. Результаты археологических изысканий 2004–2018 г. позволили уточнить такие аспекты, как время основания города, его ранняя топография (в том числе место расположения первого каменного храма), картина событий, происходивших в Ярославле во время вторжения войска Бату-хана в 1238 г. (Рис. 2).

Так как письменные свидетельства об основании Ярославля не сохранились, попытки разрешить вопрос о дате появления города предпринимались с конца XVIII — начала XIX в. и вылились в многолетнюю дискуссию в среде столичных и местных любителей истории, с перерывами продолжающуюся до настоящего времени [Трефолев; Топографическое описание, с. 11–14; Львов; Ленивцев; Верховой; Иванов]. Основанием для нее послужили «Сказание о построении града Ярославля» [Лебедев, с. 6–11] и упоминание поселения в летописном

повествовании под 1071 г.¹ Анализируя текст «Сказания», Н. Н. Воронин связывал его сочинение со временем пребывания на ярославской кафедре архиепископа Самуила Миславского (1776—1783 гг.), а причину появления этого опуса находил в интересе к древностям Ярославля, возникшем после учреждения здесь в 1777 г. наместничества. Хотя Н. Н. Воронин не исключал, что в основу «Сказания» могли быть положены предания, бытовавшие в тот период среди жителей города [Воронин, 1960].

В настоящее время в местном краеведческом сообществе доминирует версия М. Г. Мейеровича, который на основании «Сказания», материалов полемики первой половины XIX в. и реконструкции биографии князя Ярослава Мудрого выводит время основания Ярославля «на месте селища Медвежий угол не позднее 1010 года», то есть в период, когда Ярослав княжил в Ростове [Мейерович, 1960; Мейерович, 1978; Мейерович, 1984]. Если не принимать во внимание политическую подоплеку и очевидную натянутость выводов М. Г. Мейеровича, их можно считать наиболее близкими к истине.

Но, основываясь на единственном летописном источнике 1071 г., можно утверждать лишь то, что во второй половине XI в. поселение с названием «Ярославль» уже существовало.

Городище Ярославля, именуемое в документах XVI—XVII в. «Рубленый город», расположено на высоком мысу правого берега Волги, при слиянии с ней крупного притока — реки Которосли. С напольной северной стороны оно ограничено двумя оврагами, соединенными прокопом. Здесь, по крайней мере, с удельного периода начала XIII в. находился административно-церковный центр Ярославля.

Одним из главных факторов определения поселения как города является наличие укреплений — древо-земляной стены и рва, но видимых следов этих сооружений на площадке Рубленого города в настоящее время не сохранилось. «Рвом» в источниках середины XVII в. именовалась система искусственно измененных оврагов по северной границе детинца. Вероятно, уже в XIII столетии они использовались как элемент фортификации, но к XVII в. потеряли свое оборонительное значение, и здесь располагались жилые дворы².

Сведений письменных источников о ранней истории Ярославля немного. Наиболее раннее летописное свидетельство о бывшей здесь крепости связано с ее осадой булгарами в 1152 г.³ [Насонов, с. 119—121]. Поселение характеризуется как «мал градок», который осаждающие смогли окружить своими судами («оступиша градок в лодиях») и отрезать от внешнего мира. Таким образом, в середине XII в. Ярославль имел укрепления и мог противостоять вражеским набегам.

В начале XIII в. Ярославль вошел в состав ростовского удела князя Константина Всеволодовича, который приступает к переустройству укреплений города. Сведение о закладке новой крепости находим в поздней летописи под 1209 г.: «Того же лета князь Костянътин Всеволодович заложи город Ярославль на Волзе»⁴.

В эти годы здесь существовал «княж двор», на котором в 1215 г. была построена каменная Успенская церковь⁵. Позже упоминания о ней появляются на страницах летописей лишь дважды (под 1249 и 1278 г.), но никакой конкретной информации о здании они не содержат⁶.

¹ ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Стб. 175; СПб., 1908. Т. 2. Стб. 164.

² «В рову у города живут в келишках всякие люди...» (Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века. Ярославль, 1913. (Труды Ярославской ученой архивной комиссии. Кн. 6. Вып. 3—4). С. 118).

³ «В лето 6660... Того же лета придоша Болгаре по Волзѣ къ Ярославлю безъ вѣсти и остоупиша градокъ в лодияхъ, бѣ бо малъ градокъ, и изнемогаху людѣ въ градѣ голодомъ и жажею, и не бѣ лѣзъ никому же изити изъ града и дати вѣсть Ростовцемъ. Единъ же оуноша отъ людей Ярославскихъ ношю изшедъ изъ града, перебрѣдъ рекоу, вборзѣ доѣха Ростова и сказа имъ Болгары пришедша. Ростовцы же пришедша побѣдиша Болгары» (ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 77).

⁴ ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 164.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

⁶ Там же. Стб. 472; М., 1949. Т. 25. С. 141; и др.

Единственным важным моментом является сведение о погребении в церкви внука ктитора — князя Василия Всеволодовича, то есть она являлась усыпальницей ярославских Константиновичей⁷. Княжеский двор упоминается в летописном сообщении о пожаре Ярославля 1221 г., во время которого он не пострадал⁸.

Его территорией С. А. Серебrenников считал южную оконечность городища, где позднее, в XVII—XVIII в., размещался воеводский двор⁹, а впоследствии — комендантский дом [Серебrenников, с. 43—44]¹⁰, так что расположение административного центра Ярославля с начала XIII в. на одном и том же месте вполне вероятно. По мнению Н. Н. Воронина, княжий двор находился в западной части городища «ближе к западному валу»; впрочем, это утверждение приводится без какой-либо аргументации [Воронин, 1962, с. 65].

Топографическая ситуация, прослеженная по письменным источникам и данным археологических раскопок, указывает на то, что в начале XIII в. Ярославль распространялся за пределами городища в двух направлениях. По левому берегу Которосли — на северо-запад, где в 1216 г. князь Константин основал пригородный Спасо-Преображенский монастырь с каменной церковью¹¹. Наиболее протяженная часть ярославского посада, что подтверждается результатами археологических исследований, располагалась по правому берегу Волги, где он заканчивался близ пригородного Петропавловского монастыря. Напротив Рубленого города до перепланировки Ярославля в конце XVIII в. находился торг, связанный с речной пристанью. Не исключено, что его местоположение не менялось по крайней мере с начала XVII в., а возможно, здесь он размещался с древности. На размеры Ярославля начала XIII в. указывает тот факт, что во время летописного пожара 1221 г. сгорело 17 церквей¹², расположить которые только в пределах городища не представляется возможным. После 1221 г. упоминания о ярославских событиях практически исчезают со страниц летописей и снова появляются лишь во второй половине XV в.

Первые археологические исследования с целью выявления укреплений городища проведены на его западной части Н. Н. Ворониным в 1940 г. [Воронин, 1949]. По их результатам Н. Н. Воронин не дал определенного ответа на вопрос о времени появления укреплений, указав, впрочем, что в XIII в. они уже существовали¹³. Возникновение догородского поселения на мысу при слиянии Волги и Которосли исследователь относил к IX—X в. [Воронин, 1949, с. 191].

В своей обзорной работе П. А. Раппопорт датировал сооружение укреплений ярославского городища к XIII в.: «Здесь на мысу при слиянии рек Которосли и Волги расположен детинец, отделенный от плато рвом, позднее превратившимся в овраг Медведица» [Раппопорт, с. 27].

Археологические исследования И. В. Дубова и О. М. Иоаннисяна в 1975 г. у церкви «Никола Рубленый город» были небольшими по площади и не давали возможности составить цельную картину возникновения и развития древнего Ярославля [Дубов], хотя, за неимением

⁷ Потомки родоначальника второй династии — Федора Ростиславича — избрали местом своего погребения Спасский монастырь, где принимали перед смертью пострижение.

⁸ «В лето 6729 (1221)... Того ж лета (а) июня в 27. Загорѣ град Ярославль и мало не весь погорѣ и ц(е)ркви изгорѣ 17 дворъ же князь силою кр(е)ста ч(е)стна и молитвою добраго Костянтина избы огня» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 445).

⁹ До начала XIX в. в районе мыса городища существовал так называемый Воеводский ввоз — проезд от устья Волги и Которосли к воеводскому двору. Этот Воеводский ввоз показан на панораме Ярославля гравированной А. Ростовцевым в 1731 г. Его появление, вероятно, можно датировать XVII в.

¹⁰ В статье С. А. Серебrenников полемизировал с М. А. Ленивцевым, утверждавшим, что княжеский двор находился в пределах Земляного города «на том месте, где ныне выстроена гимназия, или градская дума с почтовым двором» [Ленивцев, с. 196], то есть в районе пересечения современной Почтовой улицы и площади Челюскинцев. Мнения, высказанного С. А. Серебrenниковым, придерживался В. И. Лествицын [Лествицын, с. 65].

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

¹² Там же. Стб. 445.

¹³ «Весьма вероятно, что развитие, а может быть, и укрепление города произошло в домонгольское время, когда в начале XIII в. оживился Волжский путь...» [Воронин, 1949, с. 178].

других археологических данных, выводы, сделанные тогда учеными, неоднократно использовались для различных топографических построений.

В 2004–2013 г. территория Рубленого города стала предметом археологического исследования, проводимого экспедицией Института археологии РАН на больших площадях [Энговатова, 2014]. Они отличались по-настоящему комплексным характером, так как к участию в проекте были привлечены антропологи, археозоологи, археоботаники, палинологи, почвоведы, дендрохронологи, энтомологи и другие специалисты естественнонаучного профиля. Это дало возможность получить новые сведения о жизни города, которые не были доступны при применении только археологических методов.

Раскопки 2008 г. проводились на участке вблизи церкви «Никола Рубленый город»¹⁴ и, хотя следы древних фортификационных сооружений предполагались, здесь впервые обнаружены достоверные свидетельства наличия ранних укреплений ярославского городища [Энговатова, 2015].

На глубине до 2,4 м от дневной поверхности выявлены девять подпрямоугольных в плане объектов, расположенных в три ряда с северо-запада на юго-восток (Рис. 3). Остатки срубных конструкций, прочитывающихся по следам древесного тлена, были заполнены песком и супесью. Судя по наиболее сохранившимся из них, они представляли собой клетки из круглых бревен деревьев хвойных пород¹⁵, рубленные «в обло» с чашкой в верхней части бревна. Габаритные размеры клеток центрального ряда составляют около 3,9–4,5 Ч 4–4,6 м, расстояние между ними в среднем 0,6–1,2 м, а между внешним и центральным рядами внутривальных конструкций — около 0,8 м.

Анализ типологических особенностей конструкций позволил сделать вывод, что они являются остатками древо-земляных городских укреплений¹⁶. Аналогию им можно найти в Киеве — это так называемый Ярославов вал, но следует учитывать, что киевские оборонительные сооружения значительно масштабнее. Однако типологически они имеют много сходных с Ярославлем элементов: состоят из отдельно стоящих засыпанных грунтом срубов «с выпусками бревен до 0,7 м» [Каргер, с. 256, рис. 50].

Вопрос о реконструкции внешнего облика ярославских укреплений требует отдельного исследования (Рис. 4). Обратим лишь внимание, что многие детали выявленных фортификаций представляются близкими по описаниям как к киевским материалам раскопок Ярославова вала, так и к некоторым выводам И. Ю. Стрикалова [Стрикалов] по материалам Старой Рязани. Вышесказанное с высокой степенью вероятности позволяет датировать обнаруженные при раскопках 2008 г. укрепления временем великого князя Ярослава Владимировича, то есть первой половиной XI в.

Сколько-нибудь мощного городского культурного слоя или долговременно существовавшего поселения под валом не обнаружено, следовательно, городские укрепления возводились на малоосвоенном участке. Впервые в Ярославле в раскопе «Волжская набережная, д. 1» выявлен культурный слой с объектами XI в., датировка которого подтверждена археологическими и естественнонаучными методами. Среди находок — многочисленные фрагменты лепных керамических сосудов, стеклянные бусины, металлические фибулы, шумящие подвески, арабский

¹⁴ Энговатова А. В. Отчет об охранных археологических раскопках в г. Ярославле по адресу: квартал, ограниченный площадью Челюскинцев и Которосльной набережной, 1 (на участке строительства) (Рубленый город II — 2008 г.) // Архив ИА РАН. М., 2009.

¹⁵ Определение Е. А. Гольевой (Гольева Е. А. Рубленый город. Раскопки 2008 года. Почвенные исследования. Приложение № 4 к отчету А. В. Энговатой «Отчет об охранных археологических раскопках в г. Ярославле по адресу: квартал, ограниченный площадью Челюскинцев и Которосльной набережной, 1 (на участке строительства) (Рубленый город II — 2008 г.)» // Архив ИА РАН. М., 2009. Т. V. С. 16–20).

¹⁶ Автор придерживается точки зрения Ю. Ю. Моргунова и под термином «вал» подразумевает руины крепостных стен [Моргунов].

дирхем и другие артефакты, датируемые XI в. (Рис. 5). Из остатков деревянных жилых конструкций были отобраны образцы для радиоуглеродного датирования, результаты которого также подтвердили существование в XI в. поселения на территории Рубленого города.

Радиоуглеродные исследования отобранных образцов из деревянных конструкций крепости, проводившиеся в лабораториях научных учреждений и университетов Санкт-Петербурга, Киева и Университета Джорджии (США), дали интервал от IX до начала XI в. [Энговатова, 2015]. Некоторое удревнение дат по С-14, видимо, связано с большим возрастом деревьев, использованных при сооружении конструкции вала.

Помимо всей линии деревоземляной стены, в раскоп попала значительная часть рва, глубина которой достигала 5–6 м. В северо-восточной части исследуемого участка остатков фортификационных сооружений не было, но здесь зафиксирован влажный слой, который обеспечил сохранность остатков деревянных построек, а также вещевых находок, изготовленных из органических материалов (кожа, дерево, ткань, кость).

Результаты геологического бурения¹⁷, электромагнитной и геомагнитной разведки¹⁸, геоморфологические исследования¹⁹ позволили предполагать, что здесь было естественное понижение рельефа местности — видимо, один из древних притоков Которосли. Этот естественный ярко выраженный рельеф участка при впадении Которосли в Волгу был использован строителями города при устройстве оборонительных сооружений.

Хорошая сохранность древесины во влажном слое позволила провести дендрохронологическое датирование построек, найденных во рву, по результатам которого сделан вывод, что некоторые из них относятся к рубежу XII–XIII в. [Карпухин, Соловьева, Энговатова]. Следовательно, к этому времени ров уже утратил свое фортификационное значение, но сохранялся в рельефе довольно долго.

Полученные данные позволили сделать следующие выводы. Обнаружены остатки фортификационных сооружений — дерево-земляная конструкция стен и ров, — созданных не позднее XI в. После потери оборонительного значения на рубеже XII–XIII в. участок, на котором находились первоначальные укрепления, стал активно застраиваться.

Одной из первых строительных инициатив ростовского князя Константина Всеволодовича по отношению к Ярославлю было возведение каменной Успенской церкви: «В лѣто 6723 (1215) ... Того ж лѣт(а) бл(а)гоч(е)стивый князь(ь) Костянтинъ заложи ц(е)рк(о)вь камену на Ярославли на дворѣ своем в имя св(я)тыя Б(огороди)ца Оуспенья»²⁰.

Локализация Успенского храма позволила бы выявить местоположение ярославского двора Константина, поэтому на данную постройку было обращено особое внимание исследователей. Традиционно считалось, что и храм начала XIII в., и сменявшие его впоследствии здания находились на месте Успенского собора, выстроенного в 1660-х годах, но, как выяснилось, топографическая ситуация оказалась гораздо сложнее и интереснее.

В Ярославле на протяжении пяти столетий, по крайней мере, три из четырех главных церквей города меняли свое местоположение. Так, Успенская церковь 1215 г. пострадала во время пожара 1480-х годов, была отремонтирована и впоследствии окончательно разобрана на рубеже XV–XVI в. Построенный вместо нее храм, в свою очередь, сменил собор 1642–1646 г., заложенный вблизи своего предшественника, а реконструированный храм начала XVI в. использовался как казенная палатка. После разрушительного пожара 10 июля 1658 г. возводится новый храм, заверченный в 1663 г. и затем разобранный в 1937 г.

¹⁷ Исследования выполнены Л. В. Заботкиной (Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе).

¹⁸ Исследования под руководством д.г.н. И. Н. Модина (геологический факультет МГУ).

¹⁹ Исследования проведены д.г.-м.н. Ю. А. Лаврушиным (Геологический институт РАН).

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

Последовательное существование четырех разновременных храмов, три из которых располагались на разных площадках в пределах Рубленого города, позволяет по-иному взглянуть на издавна бытовавший в изучении топографии средневекового города постулат о неизбежности церковного места, превратившийся ныне в расхожую догму. Примеры таких перемещений главного храма города, возможно, были не столь редки, но недостаточная археологическая изученность церковных центров городских поселений не позволяет в полном объеме проследить все подобные случаи.

Попытки обнаружить Успенскую церковь 1215 г. предпринимались лишь однажды. В 1940 г. Н. Н. Ворониным были заложены раскоп вблизи апсид уже не существующего Успенского собора 1663 г. и шурф между остатками северо-западного столба подкупольного квадрата и выбранной северной стеной собора. По результатам работ исследователь пришел к выводу, что храм второй половины XVII в. «никак не связан ни с собором 1504 г., ни с собором 1215 г.» [Воронин, 1949, с. 187]. При раскопках найдены только обломки плинфы и поливных плиток пола [Воронин, 1962, с. 62–63]. С 1940 по 2004 г. никаких попыток обнаружить каменные храмы Рубленого города не предпринималось.

Работы Ярославской экспедиции Института археологии в 2004–2006 г. дали значительный материал не только архитектурно-археологического, но и историко-топографического плана. Была исследована площадь Успенского собора 1660–1663 г. и прилегающая к ней территория [Яганов, Рузаева]. В пределах раскопа не выявлено конструкций каменных зданий старше второй половины XVII в., однако в остатках фундаментов этого времени, засыпке выбранных фундаментных рвов, перекопах, связанных с разрушением собора, обнаружены материалы (плинфа, плитки пола, брусковый кирпич, фрагменты белокаменных деталей), которые, безусловно, относились к зданиям начала XIII — первой половины XVII в. Среди находок витражные стекла зеленого цвета (прямоугольное и два фигурных) [Энговатова, Столярова, Яганов]. В культурном слое начала XIII в. прослежены развалы не использованной в кладке бракованной плинфы [Яганов, Рузаева].

Зоны наибольшего распространения строительных остатков XIII–XVI в. позволили предположить, что здания этого времени располагались в юго-восточной оконечности городища. Шурфом, заложенным на этой территории, выявлен участок фундамента западной стены собора начала XVI в. и его подвал, где, согласно письменным источникам, в первой половине XVII в. хранилась «зеле́ная казна» [Энговатова, Яганов].

Но наибольший интерес представляют фрагменты архитектурных деталей и строительные элементы собора начала XIII в., обнаруженные в засыпке технологического пространства с внешней стороны фундамента (Рис. 6). В этом комплексе выявлены крупные блоки кладки из плинфы; на некоторых кирпичах имеются следы обмазки известковым раствором.

Здесь же обнаружено три фрагмента белокаменной фасадной резьбы начала XIII в. — части полуколоннок, украшенных растительным орнаментом — переплетенными сдвоенными гуртами, — заполненные внутри пальметтами (Рис. 7). На деталях имеются следы покрасок розоватым колером — они прослежены в промежутках между гуртами, внутреннем заполнении листьев пальметт.

Наличие в засыпке крупных фрагментов кладки свидетельствует о том, что они не могли быть перемещены издалека, а происходили непосредственно из руин начала XIII в., располагавшихся вблизи (или непосредственно на месте) постройки XVI в. Выявленные в 2008 г. типы плинфы аналогичны происходящим из охранных раскопок Рубленого города (в 2004–2009 г.) образцам²¹. В засыпке найдены и несколько поливных плиток пола начала XIII в. [Энговатова, Столярова, Яганов].

²¹ Плинфы, найденные на Успенском раскопе 2004–2006 г., определены и описаны А. В. Жервэ.

Результаты архитектурно-археологических исследований 2004—2008 г. в Рубленном городе Ярославля позволили нам прийти к следующим заключениям. Сменяющие друг друга с начала XIII до первой половины XVII в. каменные церкви и летописный двор князя Константина находились в юго-восточной части городища, а не в западной, как предполагал Н. Н. Воронин.

Успенская церковь 1215 г., судя по обнаруженному в 2008 г. материалу, находилась в пределах строительной площадки собора начала XVI в. Не исключено, что бо́льшая часть остатков домонгольского храма была уничтожена при разработке котлована под новое здание или закладке фундаментов Архиерейского дома в конце XVIII в. Успенский собор 1642—1646 г., по-видимому, располагался к северо-востоку от выявленного здания, ближе к Волге. Перемещения разновременных каменных церковных зданий на городище Ярославля были вызваны в большей степени практическими соображениями.

В свою очередь, выбор места для собора 1660—1663 г. после пожара 1658 г. также не случаен [Яганов, Рузаева, с. 231—232]. В 1660 г. царем Алексеем Михайловичем было задумано строительство в Ярославле каменной крепости, сопоставимой по размерам со смоленской, поэтому перенос новой, большей по размеру, церкви в центр городища вполне соответствовал духу этого проекта.

Следует отдельно остановиться на довольно редких для поселений Ростово-Суздальской земли вислых актовых печатях, которых за последние годы раскопок в Ярославле обнаружено уже пять. Находки печатей свидетельствуют об определенных административных функциях города в начале XIII в. Отметим, что в городах Северо-Восточной Руси (Владимир, Суздаль, Ростов, Переславль) подобных артефактов зафиксировано всего одиннадцать.

Три из пяти ярославских находок принадлежат известным по письменным источникам историческим личностям конца XII — первой половины XIII в. [Энговатова, 2019, с. 90].

На одной из печатей в линейном ободке помещена фигура св. Иоанна Предтечи в полный рост, правая рука поднята вверх в благословляющем жесте, в левой — развернутый свиток. По сторонам сокращенная надпись $\text{I}\omega(\acute{\alpha}\nu\nu\eta\varsigma)$ и монограмма (Πρόδρομος). На другой стороне в линейном ободке помещена фигура св. Константина в рост в полном императорском облачении, в правой руке крест на длинном древке, в левой — развернутый свиток. По сторонам колончатая надпись: АГИОС — КО(С)ТЯНТИН. Оттиснута на круглой литой заготовке со сквозным каналом. Диаметр печати 23,5—25,0 мм, толщина 2,5 мм²² (Рис. 8а). По определению П. Г. Гайдукова, ее владельцем с достаточной степенью вероятности можно назвать первого удельного ярославского князя Всеволода (Иоанна) Константиновича (1218—1238), который погиб 4 марта 1238 г. в битве на реке Сити [Энговатова, Гайдуков].

На обеих сторонах другой печати изображены святые — Константин и Мария (Рис. 8б), что указывает на ее принадлежность женщине. Владелицей можно с большой вероятностью назвать жену великого князя Константина Всеволодовича. В 1196 г. он женился на дочери смоленского князя Мстислава Романовича, мирское имя которой до сих пор оставалось загадкой. Известно лишь, что после смерти мужа она постриглась в монахини и до смерти в 1220 г. носила иноческое имя Агафья. Изображение святой помогло установить, что мать ярославского князя Всеволода Константиновича звали Марией.

На третьей печати помещено погрудное изображение Богоматери Оранты и пятистрочная надпись: «АФАНА|СИ| ЕППЪ | СМОЛИ|НЬСКИ|И» (Рис. 8в). Печать изготовлена необычным способом. Она оттиснута на согнутой пополам тонкой (около 1 мм) свинцовой пластине, которую после оттиска подрезали по краю вдоль ободков, придав печати округлую форму. В месте сгиба пластина осталась нетронутой, этот ровный край хорошо виден справа от фигуры Богоматери (диаметр печати 20—22 мм, толщина около 2,5 мм)²³.

²² В Корпусе «Актовые печати Древней Руси X—XV вв.» она получила № 213А.

²³ В Корпусе «Актовые печати Древней Руси X—XV вв.» она получила № 636—1.

Находки печатей известных исторических личностей в древнейшей части Ярославля свидетельствуют о расцвете города в конце XII — первой трети XIII в., прерванном трагедией 1238 г.

Обширная коллекция керамического материала, собранная в ходе многолетних раскопок и исследованная Е. К. Кадиевой [Энговатова, Кадиева], позволила построить корректную типологическую шкалу для датировки культурных отложений на территории города.

Благодаря археозоологическим исследованиям на территории Ярославля были также получены данные о составе содержавшихся здесь в разные периоды домашних животных, а также о структуре мясного потребления жителей города [Энговатова, Добровольская и др.; Яворская и др.].

Подтверждение в ходе археологических исследований получили летописные данные о взятии Ярославля во время похода Бату-хана на Северо-Восточную Русь в 1237—1238 г. В раскопах в пределах Рубленого города выявлено девять коллективных захоронений жителей и защитников города, погибших в феврале 1238 г. (Рис. 2).

Первое из них было выявлено в 2005 г. в раскопе на месте воссоздания Успенского собора [Энговатова, Осипов и др.]. Это был котлован заглубленной в материк постройки размерами 4 × 3 м с ровным дном со следами пола в виде пятен древесного тлена и кольями по всему периметру — вероятно, хозяйственный подклет либо отдельно стоящая хозяйственная постройка [Энговатова, Осипов и др., с. 69].

О хозяйственном назначении сооружения свидетельствовали находки бытовых предметов в его нижней части: двух жерновов, железного рабочего топора, цилиндрических замков, ключей. Также обнаружено большое количество сгоревшего зерна — ржи, овса, пшеницы и ячменя. Обожженное зерно, а также обугленные деревянные плахи указывают на гибель постройки в пожаре²⁴.

После пожара сооружение было использовано как вместилище человеческих останков (около 90 человек), уложенных в несколько ярусов [Энговатова, Осипов и др., с. 69]. Хаотичное расположение останков говорит о том, что тела захоронены в спешном порядке (Рис. 9). При разборке костяков были найдены предметы, вероятно, принадлежавшие погребенным — височные кольца, кресало, пряжка, каменный нательный крест, стеклянные бусы, обломки стеклянных браслетов, фрагменты льняных, шерстяных и шелковых тканей²⁵. В составе засыпки обнаружены фрагмент зеленого витражного стекла [Столярова, Энговатова], а также керамическая плитка — детали убранства раннего Успенского собора [Энговатова, Столярова, Яганов]. Собрана коллекция древнерусской круговой керамики начала XIII в.²⁶ Сверху погребение было завалено обгоревшими бревнами, плахами и отдельными крупными камнями.

При дальнейших исследованиях в 2006—2008 г. на территории Рубленого города было выявлено еще восемь подобных захоронений. Все погребения практически единовременны. Это доказывается в том числе однотипностью системы захоронений — полуразложившиеся трупы были собраны и наспех захоронены в подполах сгоревших домов, в ямах и даже в колодце (Рис. 10). Вместе с людьми в санитарные захоронения закапывали и животных (лошадей, коров, собак и др.) [Археология древнего Ярославля, с. 261—265].

Антропологические исследования показали, что все погребенные были убиты. Нападали конные воины — большинству погибших удары наносились сверху. Видимо, убитые в большинстве своем были без шлемов — среди ранений часто встречаются смертельные травмы головы [Гончарова, Бужилова].

²⁴ Определение выполнено Е. Ю. Лебедевой.

²⁵ Определение выполнено О. В. Орфинской.

²⁶ Определение выполнено Е. К. Кадиевой.

Полученные в ходе раскопок данные позволяют нам частично восстановить истинные масштабы и крайнюю жестокость погрома, соответствующие описанной в источниках тактике, применяемой монголами по отношению к завоеванным ими городам, оказавшим сопротивление.

Для проверки датировки коллективных захоронений были проведены естественнонаучные исследования с использованием различных методик. Например, кости людей и животных продатированы радиоуглеродным методом в различных лабораториях. AMS-датирование позволило сузить интервал события до диапазона 1221–1259 г., что согласуется со временем разрушения Ярославля армией Бату-хана²⁷ в 1238 г.

Согласно проведенным А. А. Карпухиным дендрохронологическим исследованиям (продатированы детали конструкций подклетов сгоревших домов и колодца), постройки, использованные для вмещения коллективных захоронений, были возведены не позднее начала 30-х годов XIII в. Соответственно, разгром города должен был произойти в интервале от начала 30-х годов до конца 40-х годов XIII в.

В коллективных захоронениях найдены остатки меховых шапок и шерстяная двухслойная одежда, что также косвенно подтверждает зимнее время гибели людей. Результаты патологоанатомических исследований (изучение степени разложения тел ко времени захоронения) позволили предположить, что с момента смерти до захоронения останков прошло несколько месяцев. Это подтверждается также и тем, что кожаные вещи из погребений были значительно поедены грызунами.

Уточнить временные рамки одного захоронения позволила находка скопления коконов (пупариев) мух внутри сапог одного из погребенных и в заполнении могильной ямы. Энтомологические исследования²⁸ показали, что оно было совершено не ранее конца мая — середины июня [Энговатова, Антипина и др.]. Разная сохранность тел на момент погребения в разных захоронениях может свидетельствовать о том, что они совершались поэтапно в течение нескольких месяцев.

Совокупность данных позволяет утверждать, что все изученные комплексы представляют собой коллективные захоронения жертв нападения на город армии Бату-хана в 1238 г.

Результаты археологических раскопок, проведенных Институтом археологии РАН, стали значимым дополнением письменных источников, а в ряде случаев позволили открыть неизвестные ранее страницы в истории древнего Ярославля.

²⁷ Проводилось в Центре изотопных исследований Университета Джорджии (США), руководитель — А. Черкинский.

²⁸ Исследования проводились Д. В. Власовым.

*Рис. 1. Схема археологических исследований
на территории древней части Ярославля в 1937–2019 г.*

Рис. 2. Схема основных археологических объектов XI–XIII вв., выявленных при раскопках Института археологии РАН на «Стрелке» Ярославля

Рис. 3. План выявленных в раскопе «Дубовый город – 2008 г.» фортификационных сооружений XI в.

Рис. 4. Варианты реконструкции ярославских фортификационных сооружений XI в. по материалам из раскопа «Рубленый город — 2008 г.»

Рис. 5. Артефакты XI в. из раскопок Института археологии РАН в Ярославле

Рис. 6. Блоки плинфяной кладки начала XIII в. в засыпке технологической зоны с внешней стороны фундамента собора начала XVI в. Фото

Рис. 7. Фрагменты белокаменной резьбы и плинфа Успенского собора начала XIII в. из раскопок Института археологии РАН в Ярославле

Рис. 8. Вислые печати из раскопок
Института археологии РАН в Ярославле:
а — печать первого ярославского князя
Всеволода (Иоанна) Константиновича;
б — печать княгини Марии, жены князя
Константина Всеволодовича; в — печать
смоленского епископа Афанасия

Рис. 9. Раскопки Института
археологии РАН. Одно из коллективных
захоронений жителей и защитников
Ярославля 1238 г.

Рис. 10. Раскопки Института археологии РАН.
Одно из коллективных захоронений жителей и защитников Ярославля 1238 г. Реконструкция.

Литература

- Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия (по материалам Ярославской экспедиции ИА РАН). Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2012.
- Верховой Н. Ярославль. Историческая монография о времени основания города. Рыбинск, 1903.
- Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1949. № 11. С. 177–192.
- Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 29–40.
- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2.
- Гончарова Н. Н., Бужилова А. П. Антропологические исследования останков из коллективного погребения XIII века // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конференция. Ярославль, 2007. С. 56–63.
- Дубов И. В. Города, величием сияющие. Л., 1985.
- Иванов Л. М. Археологические источники и реконструкция ранней истории Ярославля // Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2003. С. 89–99.
- Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958. Т. 1.
- Карпучин А. А., Соловьева Л. Н., Энговатова А. В. Дендрохронологическое датирование сооружений XIII в. из раскопок в Ярославле // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. М., 2011. Вып. 2. С. 92–114.
- Лебедев А. Н. Храмы Власьевского прихода в г. Ярославле. Ярославль, 1877.
- Ленивцев М. А. Описание построения города Ярославля и заложенной в основание оного церкви во имя св. пророка Илии великим князем Ярославом I // Отечественные записки. 1827. Ч. 13. № 4. С. 3–28; № 5. С. 169–205.
- Лествицын В. И. Прежние архиерейские дома в Ярославле. Ярославль, 1880.
- Львов П. Великий князь Ярослав I на берегах Волги. Повествование о построении города Ярославля взятое из истории. М., 1820.
- Мейерович М. Г. К вопросу о времени основания города Ярославля // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 5–24.
- Мейерович М. Г. Так начинался Ярославль // Вопросы истории. 1978. № 3. С. 208–213.
- Мейерович М. Г. Так начинался Ярославль: Исторический очерк о возникновении Ярославля. К 975-летию города. Ярославль, 1984.
- Моргунов Ю. Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII вв. М., 2009.
- Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969.
- Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV веков. М.; Л., 1961. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 105).
- С[еребренников] С. Указание места, где был дворец владетельных князей в Ярославле // Ярославские губернские ведомости. 1842. № 11. Ч. неофиц. С. 43–44.
- Столярова Е. К., Энговатова А. В. Находки витражных стекол из Ярославля // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. М., 2015. Вып. 11. С. 210–226.
- Стрикалов И. Ю. Северное городище. Стратиграфия и планиграфия // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. С. 36–89.
- Топографическое описание Ярославского наместничества: Сочиненное в Ярославле в 1794 году. [Ярославль, 1794].
- Трефолев Л. Н. Ярославский журнал екатерининского времени «Уединенный Пошехонец» // Вестник Ярославского земства. 1883. № 130–132. С. 50–58.
- Энговатова А. В. Исследования ярославской экспедиции Института археологии РАН 2004–2013 гг. // Археология: история и перспективы. Шестая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2014. С. 255–266.
- Энговатова А. В. Новые данные о датировке фортификации древнего Ярославля (по материалам раскопа «Рубленый город II – 2008 г.») // Города и веки средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 53–68.
- Энговатова А. В. Новый древний Ярославль // Природа. М., 2019. Вып. 1 (1241). С. 88–93.
- Энговатова А. В., Антипина Е. Е., Власов Д. В., Добровольская М. В., Карпучин А. А., Осипов Д. О. Девятое коллективное захоронение 1238 г. на территории Рубленого города в Ярославле

(Результаты комплексного исследования) // Археология: история и перспективы: Пятая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2012. С. 185–208.

Энговатова А. В., Гайдуков П. Г. Вислые активные печати из раскопок в Ярославле // Российская археология. 2016. № 1. С. 60–69.

Энговатова А. В., Добровольская М. В., Антипина Е. Е., Зайцева Г. И. Коллективные захоронения в Ярославле. Реконструкция системы питания на основе результатов изотопного анализа // Краткие сообщения Института археологии. 2013. № 228. С. 96–115.

Энговатова А. В., Кадиева Е. К. Круговая керамика Ярославля первой половины XIII в. из заполнения комплексов массовых захоронений 1238 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2018. Вып. 11. С. 23–60.

Энговатова А. В., Осипов Д. О., Фараджеева Н. Н., Бужилова А. П., Гончарова Н. Н. Массовые средневековые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // Российская археология. 2009. № 2. С. 68–78.

Энговатова А. В., Столярова Е. К., Яганов А. В. О внутреннем убранстве Успенского собора начала XIII в. в Ярославле // Образ христианского храма: Сборник статей по древнерусскому искусству к 60-летию А. Л. Баталова. М., 2015. С. 171–185.

Энговатова А. В., Яганов А. В. Новые данные об Успенском соборе в XIII–XVI вв. в Рубленом городе Ярославля // Российская археология. 2011. № 3. С. 141–150.

Яворская Л. В., Антипина Е. Е., Энговатова А. В., Леонтьев А. Е. Изотопный анализ и вопросы реконструкции палеодеты домашних животных в средневековых городах Восточной Европы // Краткие сообщения Института археологии. 2015. № 241. С. 380–387.

Яганов А. В., Рузаева Е. И. Успенский собор в Ярославле. История и археология. Результаты архитектурно-археологического изучения в 2004–2006 годах // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2007. С. 226–246.

References

Arkheologiya drevnego Yaroslavlya. Zagadki i otkrytiya (po materialam Yaroslavskoi ekspeditsii IA RAN) [The Archaeology of Ancient Yaroslavl. Mysteries and Discoveries (Based on the Materials of the Yaroslavl Expedition of IA RAS)]. Izd. 2-e, dop. i pererab. M., 2012.

Dubov, I. V. Goroda, velichestvom siyayushchie [Cities, Shining with Majesty]. L., 1985.

Engovatova, A. V. Issledovaniya yaroslavskoi ekspeditsii Instituta arkheologii RAN 2004–2013 gg. [Research of the Yaroslavl Expedition of the Institute of Archaeology of RAS in 2004–2013]. In *Arkheologiya: istoriya i perspektivy. Shestaya mezhregional'naya konferentsiya. Sbornik statei*. Yaroslavl, 2014. P. 255–266.

Engovatova, A. V. Novye dannye o datirovke fortifikatsii drevnego Yaroslavlya (po materialam raskopa "Rublenyi gorod II – 2008 g.") [New Data on the Dating of the Fortification of Ancient Yaroslavl (Based on the Materials of the Excavation "Chopped City II – 2008")]. In *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: arkheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova*. M.; Vologda, 2015. P. 53–68.

Engovatova, A. V. Novyi drevnii Yaroslavl' [New Ancient Yaroslavl]. In *Priroda*. M., 2019. Vyp. 1 (1241). P. 88–93.

Engovatova, A. V., Antipina, E. E., Vlasov, D. V., Dobvol'skaya, M. V., Karpukhin, A. A., Osipov, D. O. Devyatoe kollektivnoe zakhoronenie 1238 g. na territorii Rublenogo goroda v Yaroslavle (Rezultaty kompleksnogo issledovaniya) [The Ninth Collective Burial in 1238 on the Territory of the Chopped City in Yaroslavl (the Results of a Comprehensive Study)]. In *Arkheologiya: istoriya i perspektivy: Pyataya mezhregional'naya konferentsiya. Sbornik statei*. Yaroslavl, 2012. P. 185–208.

Engovatova, A. V., Dobvol'skaya, M. V., Antipina, E. E., Zaitseva G. I. Kollektivnye zakhoroneniya v Yaroslavle. Rekonstruktsiya sistemy pitaniya na osnove rezul'tatov izotopnogo analiza [Collective Burials in Yaroslavl. Reconstruction of the Diet System Based on the Results of Isotope Analysis]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2013. № 228. P. 96–115.

Engovatova, A. V., Gaidukov, P. G. Vislye aktivnye pečati iz raskopok v Yaroslavle [Hanging Assembly Seals from Excavations in Yaroslavl]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2016. № 1. P. 60–69.

Engovatova, A. V., Kadieva, E. K. Krugovaya keramika Yaroslavlya pervoi poloviny XIII v. iz zapolneniya kompleksov massovykh zakhoronenii 1238 g. [Circular Ceramics of Yaroslavl in the First Half of the 13th Cent. from the Collection of Mass Graves in 1238]. In *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya*. Tver, 2018. Vyp. 11. P. 23–60.

- Engovatova, A. V., Osipov, D. O., Faradzheva, N. N., Buzhilova, A. P., Goncharova, N. N. Massovyе srednevekovye zakhoroneniya v Yaroslavle: analiz arkheologicheskikh i antropologicheskikh materialov [Medieval Mass Burials in Yaroslavl: The Analysis of Archaeological and Anthropological Materials]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2009. № 2. P. 68–78.
- Engovatova, A. V., Stolyarova, E. K., Yaganov, A. V. O vnutrennem ubranstve Uspenskogo sobora nachala XIII v. v Yaroslavle [About the Interior of the Assumption Cathedral of the Beginning of the 13th Cent. in Yaroslavl]. In *Obraz khristianskogo khrama: Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiyu A. L. Batalova*. M., 2015. P. 171–185.
- Engovatova, A. V., Yaganov, A. V. Novye dannye ob Uspenskom sobore v XIII–XVI vv. v Rublenom gorode Yaroslavlya [New Data on the Assumption Cathedral in the 13th – 16th Cent. in the Chopped City of Yaroslavl]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2011. № 3. P. 141–150.
- Goncharova, N. N., Buzhilova, A. P. Antropologicheskie issledovaniya ostankov iz kolektivnogo pogrebeniya XIII veka [Anthropological Studies of the Remains from the Collective Burial of the 13th Century]. In *Arkheologiya: istoriya i perspektivy. Tret'ya mezhregional'naya konferentsiya*. Yaroslavl, 2007. P. 56–63.
- Ivanov, L. M. Arkheologicheskie istochniki i rekonstruktsiya rannei istorii Yaroslavlya [Archaeological Sources and Reconstruction of the Early History of Yaroslavl]. In *Arkheologiya: istoriya i perspektivy. Pervaya mezhregional'naya konferentsiya. Sbornik statei*. Yaroslavl, 2003. P. 89–99.
- Karger, M. K. Drevnii Kiev [Ancient Kiev]. M.; L., 1958. T. 1.
- Karpukhin, A. A., Solov'eva, L. N., Engovatova, A. V. Dendrokronologicheskoe datirovanie sooruzhenii XIII v. iz raskopok v Yaroslavle [Dendrochronological Dating of Buildings of the 13th Cent. from Excavations in Yaroslavl]. In *Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchnykh metodov*. M., 2011. Vyp. 2. P. 92–114.
- Lebedev, A. N. Khramy Vlas'evskogo prikhoda v g. Yaroslavle [Temples of the Vlasievsky Parish in Yaroslavl]. Yaroslavl, 1877.
- Lenivtsev, M. A. Opisanie postroeniya goroda Yaroslavlya i zalozennoi v osnovanie onogo tserkvi vo imya sv. proroka Ilii velikim knyazem Yaroslavom I [The Description of the Construction of the City of Yaroslavl and Laid in the Foundation Thereof of the Church in the Name of St. Elijah the Prophet by Grand Duke Yaroslav I]. In *Otechestvennye zapiski*. 1827. Ch. 13. № 4. P. 3–28. № 5. P. 169–205.
- Lestvitsyn, V. I. Prezhnie arkhieieiskie domy v Yaroslavle [The Former Bishops' Houses in Yaroslavl]. Yaroslavl, 1880.
- L'vov, P. Velikii knyaz' Yaroslav I na bregakh Volgi. Povestvovanie o postroenii goroda Yaroslavlya vzyatoe iz istorii [The Grand Prince Yaroslav I on the Banks of the Volga. The Story of the Construction of the City of Yaroslavl Taken from History]. M., 1820.
- Meierovich, M. G. K voprosu o vremeni osnovaniya goroda Yaroslavlya [To the Question of the Time of the Founding of the City of Yaroslavl]. In *Kraevedcheskie zapiski*. Yaroslavl, 1960. Vyp. 4. P. 5–24.
- Meierovich, M. G. Tak nachinal'sya Yaroslavl' [So Yaroslavl Began]. In *Voprosy istorii*. 1978. № 3. P. 208–213.
- Meierovich, M. G. Tak nachinal'sya Yaroslavl': Istoricheskii ocherk o vznikenii Yaroslavlya. K 975-letiyu goroda [So Yaroslavl Began: The Historical Essay on the Origin of Yaroslavl. To the 975th Anniversary of the City]. Yaroslavl, 1984.
- Morgunov, Yu. Yu. Drevo-zemlyanye ukrepleniya Yuzhnoi Rusi X–XIII vv. [Tree-earth Fortifications of Southern Russia of the 10th – 13th Cent.]. M., 2009.
- Nasonov, A. N. Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka [The History of Russian Chronicles of the 11th – early 18th Century]. M., 1969.
- Rappoport, P. A. Ocherki po istorii voennogo zodchestva Severo-Vostochnoi i Severo-Zapadnoi Rusi X–XV vekov [Essays on the History of Military Architecture of North-Eastern and North-Western Russia of the 10th – 15th Centuries]. M.; L., 1961. (Materialy i issledovaniya po arkhitekture SSSR. № 105).
- S[erebrennikov], S. Ukazanie mesta, gde byl dvorets vladetel'nykh knyazei v Yaroslavle [The Indication of the Place Where There Was a Palace of Sovereign Princes in Yaroslavl]. In *Yaroslavskie gubernskie vedomosti*. 1842. № 11. Ch. neofits. P. 43–44.
- Stolyarova, E. K., Engovatova, A. V. Nakhodki vitrazhnykh stekol iz Yaroslavlya [Finds of Stained Glass from Yaroslavl]. In *Arkheologiya Podmoskov'ya: Materialy nauchnogo seminara*. M., 2015. Vyp. 11. P. 210–226.
- Strikalov, I. Yu. Severnoe gorodishche. Stratigrafiya i planigrafiya [Northern Settlement. Stratigraphy and Planigraphy]. In *Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya i materialy*. M., 2005. P. 36–89.

- Topograficheskoe opisanie Yaroslavskogo namestnichestva: Sochinennoe v Yaroslavle v 1794 godu. [The Topographical Description of the Yaroslavl Viceroyalty: Composed in Yaroslavl in 1794]. Yaroslavl, 1794.
- Trefolev, L. N. Yaroslavskii zhurnal ekaterininskogo vremeni "Uedinennyi Poshekhonets" [The Yaroslavl Magazine of Catherine's Time "Secluded Poshehonet"]. In *Vestnik Yaroslavskogo zemstva*. 1883. № 130–132. P. 50–58.
- Verkhovoi, N. Yaroslavl'. Istoricheskaya monografiya o vremeni osnovaniya goroda [Yaroslavl. The Historical Monograph about the Time of the Founding of the City]. Rybinsk, 1903.
- Voronin, N. N. Raskopki v Yaroslavle [Excavations in Yaroslavl]. In *Materialy i issledovaniya po arkhitekture SSSR*. M.; L., 1949. № 11. P. 177–192.
- Voronin, N. N. Medvezhii kul't v Verkhnem Povolzh'e v XI veke [The Bear Cult in the Upper Volga Region in the 11th Century]. In *Kraevedcheskie zapiski*. Yaroslavl, 1960. Vyp. 4. P. 29–40.
- Voronin, N. N. Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vv. [The Architecture of North-Eastern Russia in the 12th – 15th Cent.]. M., 1962. T. 2. P. 62–63.
- Yaganov, A. V., Ruzaeva, E. I. Uspenskiy sobor v Yaroslavle. Istoriya i arkheologiya. Rezul'taty arkhitekturno-arkheologicheskogo izucheniya v 2004–2006 godakh [The Assumption Cathedral in Yaroslavl. History and Archaeology. The Results of Architectural and Archaeological Study in 2004–2006]. In *Arkheologiya: istoriya i perspektivy. Tret'ya mezhregional'naya konferentsiya. Sbornik statei*. Yaroslavl, 2007. P. 226–246.
- Yavorskaya, L. V., Antipina, E. E., Engovatova, A. V., Leont'ev, A. E. Izotopnyi analiz i voprosy rekonstruktsii paleodiety domashnikh zhivotnykh v srednevekovykh gorodakh Vostochnoi Evropy [Isotope Analysis and Questions of Reconstruction of the Paleodiet of Domestic Animals in Medieval Cities of Eastern Europe]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2015. № 241. P. 380–387.

Asya V. Engovatova

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

THE HISTORIC CITY CENTRE OF YAROSLAVL IN THE PRE-MONGOLIAN PERIOD ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL DATA

This paper presents an overview of several years of archaeological excavations in the historic city centre of Yaroslavl, which were carried out by the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in 2014–2017. As the results of this comprehensive archaeological study data have been obtained which clarify the scant written records from historic sources concerning the period of the city founding, its ancient topography – including the location of its earliest stone-built church and the Ducal Court – as well as the events which occurred in Yaroslavl during its ransacking by the forces of Batu-Khan in 1238.

Keywords: Yaroslavl, Grand Princes Yaroslav the Wise and Konstantin Vsevolodovich, the Mongol Invasion of 1237–1238, fortifications of the 11th – 13th centuries, historical topography